

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный №—15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита, на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 6 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи и парчевой магазинѣ при Домѣ Братства Св. Георгія. Квартира редактора: Большая Печерка, № 57—10. Пріемъ отъ 2—3 ч. пополудни.

№ 40-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ. О „непоклоннической ереси“.—Въ Саровѣ....—Изъ общей церковной жизни.—Изъ мѣстной епархіальной хроники.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Изъ мѣстной хроники.—Внутреннія извѣстія.—Иностранныя извѣстія.—Воззваніе.—Официальныя извѣстія по епархіи.

О „непоклоннической ереси“.

Много прошло лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ православный многомилліонный народъ на Руси невинно подвергся жестокому для религіознаго чувства и крайне несправедливымъ хуламъ и клеветамъ со стороны расколоучителей. Много приписывалось ему со стороны этихъ лжеучителей разныхъ „душепагубныхъ новшествъ“ и безсмысленныхъ „ересей“, будто бы внесенныхъ въ религіозную жизнь пат. Никономъ. Въ числѣ этихъ „ересей“ одна изъ злѣйшихъ, по понятію расколоучителей, была принята Православною Церковью такъ-называемая „ересь непоклонниковъ“. Сколько пришлось употребить пастырямъ Христовой Церкви всевозможныхъ способовъ и мѣръ для вразумленія и обвиненія клеветниковъ въ напрасной лжи на св. стадо православныхъ людей; но мысль, что Православная Церковь повинна въ этой „ереси“, такъ сильно укоренилась въ сердцахъ противниковъ божественной истины, что никакое материнское слово убѣжденія не оказываетъ вліянія на гордый и упорный разумъ ихъ. Изъ устъ наемныхъ клеветниковъ раскола, особенно „австрійщины“, до сихъ поръ приходится слышать православному вѣрующему эту гнусную клевету.

Исторія русскаго раскола свидѣтельствуетъ, что первымъ обвинителемъ Православной Церкви въ мнимой „непоклоннической ереси“ является первоучитель раскола протоп. Аввакумъ („Старообр.“ 1907 г. 326, 450 стр.). Первый онъ обнаружилъ въ самой дерзкой формѣ свой протестъ противъ законнаго распоряженія верховнѣйшаго архипастыря его, пат. Никона, который на основаніи древнихъ уставовъ и практики современной ему Греческой Церкви предписалъ въ своей „Памяти“ московскимъ приходскимъ церквамъ замѣнить въ молитвѣ преп. Ефрема Сирина двѣнадцать большихъ поклоновъ малыми, поисными. Въ этомъ справедливомъ архипастырскомъ повелѣніи страшный хулиатель Православной Церкви усмотрѣлъ такую опас-

ную для Церкви „ересь“, что у него сердце „озыбло“ и ноги „задрожали“ (Истор. раск. Плотникова).

Эту ложь своего прадѣда Аввакума и въ настоящее время всюду старообрядцы выставляютъ православнымъ. Но въ чемъ состоитъ дѣйствительная „непоклонническая ересь“, и какая существенная разница между ею и распоряженіемъ пат. Никона о поклонахъ?

На предложенный вопросъ весьма ясно отвѣчаетъ мит. Макарій въ своей исторіи. Онъ говоритъ: „У Никона Черногорца приведено изъ Дамаскинава изложеніе, еже о ересехъ слѣдующее опредѣленіе (91-й) ереси: сіи на всякое время молитвъ своихъ колыну не хотятъ поклонити, но стояще *присно* молитвы своя творять“ (12 т. 137 стр.). Слѣд., „непоклонническая ересь“ и заключалась въ совершенномъ отрицаніи необходимости земныхъ поклоновъ Господу Богу за совершеніемъ молитвословій. А развѣ пат. Никонъ говоритъ въ своей „Памяти“ о совершенномъ уничтоженіи поклоновъ? Видь онъ приказывалъ, чтобы только замѣнить въ молитвѣ Ефрема Сирина большіе поклоны (12) малыми, не отминая остальныхъ четырехъ земныхъ. Да развѣ тотъ же пат. Никонъ самъ не воздавалъ поклоненіе Господу за богослуженіемъ помимо великопостнаго служенія? Значить, пат. Никонъ не ввелъ совершенно никакой „непоклоннической ереси“, тѣмъ болѣе не имѣетъ ее Православная Церковь.

Извѣстно, что предложенное въ „Памяти“ пат. Никономъ наставленіе о поклонахъ было всецѣло принято всеми архипастырями Русской Церкви на соборѣ 1654 года, за исключеніемъ Павла Коломенскаго, безъ всякаго протеста („Старообр.“ 1907 г. 178 стр.). Но и Павелъ Коломенскій нигдѣ не называлъ этого наставленія о поклонахъ „ересью“. Наоборотъ, не смотря на то обстоятельство, что замѣненіе большихъ поклоновъ малыми было принято всѣмъ соборомъ, онъ, по свидѣтельству „Инокентія“ Усова, назвалъ весь соборъ 1654 г. во главѣ съ предсѣдателемъ его „святимъ соборомъ“ („Старообр.“ 1907 г. 146 стр.). Старообряд-

цы никогда не допустить той мысли, чтобы Павелъ Коломенскій назвалъ соборъ „святымъ“, если бы онъ принялъ и утвердилъ какую-нибудь ересь. Какой соборъ можетъ быть „святымъ“, когда онъ проповѣдуетъ ересь! Но разъ по признанію самихъ старообрядцевъ соборъ 1654 года „святой“, то, слѣд., ересей онъ не принималъ и не утверждалъ; между тѣмъ онъ принялъ предложенное пат. Никономъ наставленіе о поклонахъ. Значить, это—не ересь.

Но что пат. Никонъ не отмѣнялъ окончательно поклоновъ, это доказываетъ церковная исторія. Въ исторіи говорится: „Никонъ вовсе не запрещалъ употребленіе земныхъ поклоновъ ни въ церковныхъ, ни въ домашнихъ молитвахъ; онъ предписывалъ только, чтобы во Св. Четырдесятницу, при чтеніи молитвъ св. Ефрема Сирина, не клались бы одни земные поклоны (чис. 17), а клались лишь четыре земныхъ, прочіе же всѣ поясные“ (12 т. 137 стр.). Это вполне согласно древнему (15 в.) уставу (см. Вып. Озер. II ч. 465 л.).

Но, допустимъ, если бы пат. Никонъ и уничтожилъ у себя земные поклоны въ одномъ случаѣ, а въ другомъ тщательно выполнялъ ихъ, такъ развѣ это ересь? Ересью было бы совершенное отверженіе земныхъ поклоновъ во всѣхъ случаяхъ. На какомъ же основаніи осуждаютъ начетчики раскола православный народъ въ „непоклоннической ереси“?..

Если старообрядцы видятъ въ распоряженіи пат. Никона о поклонахъ „непоклонническую ересь“, то такая самая „ересь“ существуетъ и у самихъ „австрійцевъ“. Съ точки зрѣнія ихъ пат. Никонъ виновенъ предъ уставомъ свв. отцовъ въ томъ, что замѣнилъ въ одномъ случаѣ большіе (12) поклоны малыми. Но вотъ въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ и въ другихъ многочисленныхъ приходахъ „австрійскаго согласія“ по древнему уставу Церкви полагаются послѣ богослуженія (всенощной и др.) два семиповлонныхъ начала. Слѣд., въ Великій постъ полагается четырнадцать большихъ поклоновъ. Между тѣмъ, въ нижегородскихъ „австрійскихъ“ приходахъ полагаютъ одинъ семиповлонный началъ, а остальные семь поклоновъ совершенно отмѣнены. Что же преступилъ: замѣнить одни поклоны другими, какъ сдѣлалъ пат. Никонъ, или окончательно исключить ихъ, какъ поступаютъ послѣдователи „Иннокентія“?

И. Водяничъ.

Въ Саровъ....

(Продолженіе).

„Всѣ, всѣ идите на мое мѣстечко!“
(Изъ предсмертныхъ словъ преп. Серафима).

Ѣхать не скучно: тамъ и здѣсь богомольцы, кто на тройкахъ и парахъ, кто въ кибиткѣ на одной, а большая часть—per pede apostolorum. И тряско и пыльно, и неловко, холодно, а не ропщеть никто. Всѣ эти неудобства какъ-то легко переносятся, безъ ропота, смиренно.

Мѣстность къ Сарову почти голая, лѣсовъ нѣтъ долгое время. Просторно чувствуется, глазъ хватаетъ далеко. Кругомъ бѣлѣютъ церкви разныхъ селъ, большинство изъ нихъ знакомы хотя по слуху, а инныя знакомы по товарищамъ и ихъ разсказамъ.

Смотришь на эти села издали, и кажется, что тамъ хорошо, уютно, привольно, а въѣдешь въ это-же село, и разочаруешься: обыкновенная маленькая сельская церковь съ признаками ограды—рядомъ другая, зимняя (въ ардатовскомъ уѣздѣ большинство селъ имѣютъ по двѣ церкви). Гдѣ-нибудь возлѣ пріютились причтовые домики, маленькіе, бревенчатые и отъ крестьянскихъ домовъ отличающіеся только тѣмъ, что за дворомъ непременно садъ, а около дома палисадникъ.

Бѣдна, сѣра еще русская деревня. Сѣръ и обитатель ея, русскій мужикъ. Издали и то и другое производятъ невыгодное впечатлѣніе. И эта чернота, убожество, странно сказать, во многихъ случаяхъ происходятъ вовсе не отъ бѣдности и не отъ невѣжества, а отъ какой-то другой причины. Посмотрите любую деревню Поволжья, тамъ видъ другой: избенки чистенькія, на дворѣ—чистота, около двора—ничего зря не валяется; дровишки, лѣсокъ кое-какой, остатки отъ постройки—все прибрано къ своему мѣсту; щепы, мусоръ подметены, все чуть не занумеровано... Дрова изрублены заранее, еще въ Великомъ постѣ, и сложены въ полѣнницы, чтобы высохнуть къ зимѣ. Скажетъ кто-либо, что Поволжье зажиточнѣе. Да. Но эта видимая зажиточность оттого и существуетъ, что порядокъ во всемъ. Деньги не приучаютъ къ порядку, не приучить къ нему и грамотность. Тутъ что-то другое. Поволжскіе крестьяне, въ сущности, живутъ бѣднѣе и голоднѣе, хлѣбъ всегда покупаютъ, лишковъ никогда нѣтъ. Землю царашаютъ кое-какъ, питаются скверно; раза три въ годъ видятъ мясо. Только снаружи они кажутся какими-то панами... „Спинжакъ“, брюки на выпускъ, штиблеты съ утиными носами, дѣвки—въ платьяхъ по городскому, въ „лиформахъ“, а дома ѣсть нечего....

Ардатовскій крестьянинъ черенъ, грязенъ, сѣръ, но у него все имѣется свое, питается онъ лучше, разнообразнѣе, только все это грязно приготовлено.

Если бы кто пожелалъ посмотрѣть типичную русскую деревню, то я отослалъ бы его именно въ ардатовскій уѣздъ, въ мѣстность возлѣ Сарова. Тутъ крестьяне, что называется,—нетронутые, цѣльные, тутъ воочию можно видѣть настоящее русское житье-бытье. Тутъ Русь дореформенная, дѣвственная, такъ сказать. Здѣсь молодежь еще не вертитъ „цыгарки“, стариковъ боятся, платье здѣсь русское, „лиформы“ деревенскія красавицы еще не носятъ, а лишь платье „съ оборкой“. „Просвѣщенія здѣсь мало, мало и хулиганства. Зайдите въ храмъ въ воскресный день: народу порядочно, мужики впереди, бабы—позади и въ бѣлыхъ платкахъ (вліяніе Дивѣвскаго и Понетаевскаго женскихъ монастырей), стоятъ удивительно чинно, степенно, внимательно. На клиросѣ хорикъ изъ мужчинъ и женщинъ поетъ съ наслажденіемъ византскую „Иже херувимы“....

Все прилично, торжественно, такъ и видно, что они служатъ Богу отъ всего сердца.

И такъ вездѣ кругомъ Сарова.

Недаромъ избралъ Господь для прославленія Своего угодника эти мѣста. Не случайно это.

— А вѣдь вамъ далъ хорошій кусокъ преподобный Серафимъ?

— И говорить не остается. Слава *Тебъ*, Господи! Заработали копѣйку хорошую, да вотъ и теперь еще хорошо кормимся. Почти вся округа вздохнула. По пятьдесятъ рублей за тройку брали въ „открытіе“-то. Рѣдкій ямщикъ по пяти-сотъ на пару не сработалъ въ лѣто-то. А сколько стоялыхъ дворовъ кормились: бывало, ни одного самовара въ селѣ не было, а теперь въ каждомъ домѣ. Ребятишки да дѣвчонки на ягодахъ по полтинѣ въ день добивались. Слава Тебъ, Господи, поправились хорошо, и говорить нечего. И теперь еще съ парой лошадей кормиться можно!

Да. Прекрасный подарокъ сдѣлалъ преподобный окрестнымъ крестьянамъ за ихъ простоту и искреннее благочестіе. Никакое предпріятіе, никакой заводъ не можетъ дать такого крупнаго заработка простому, неграмотному мужику, какой далъ ничего никогда не имѣвшій преподобный угодникъ Серафимъ.

Слава Господу Богу, дивному во святыхъ Своихъ!

Человѣкъ, ничего не имѣвшій,—обогатилъ тысячи людей, ничѣмъ не знаменитый при жизни—привлекъ къ своему гробу половину Россіи, нигдѣ не бывавшій—извѣстенъ теперь вездѣ. Въ глухой лѣсѣ, въ самый темный и черный уголокъ Россіи, за шестьдесятъ верстъ отъ путей сообщенія, вдали отъ проѣзжаго тракта стремятся теперь тысячи народу всякаго званія: тутъ и ученые, и неученые, богатые и бѣдные, тутъ побывали двое русскихъ Императоровъ...

Это въ кельѣ-то убогаго Серафима! Развѣ это не чудеснѣйшее событіе? Вѣдь и теперь тянутся тысячи народу. Зачѣмъ? Помолиться убогому Серафиму, побывать на „его мѣстѣчко“, которое онъ велѣлъ всѣмъ непременно посѣтить...

Кто изъ всемірныхъ владыкъ, грозныхъ завоевателей, видѣлъ у себя столько кроткихъ, смиренныхъ рабовъ послѣ своей смерти? Никто. Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!

По мѣрѣ приближенія къ Сарову мѣстность дѣлается лѣсистою, почва мѣняется, черноземъ уступаетъ мѣсто сильному супесчаннику. Тутъ и хлѣба такого уже не родится; хлѣбъ, правда, хорошій, но все не такой, какъ въ ближайшей къ Арзамасу половинѣ уѣзда. Чудные тутъ хлѣба! Очевидно, что вся половина уѣзда къ Сарову совсѣмъ еще недавно была покрыта хвойнымъ лѣсомъ. Теперь его мало, только за четыре версты отъ Сарова начинается казенный лѣсъ (банковскій).

Итакъ, теперь мы у Сарова. Издали его не видать: онъ въ лѣсу.

Старый знакомый.

(Продолженіе будетъ).

Изъ общей церковной жизни.

Прибытіе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Назарія на полтавскую кафедру.

Сентября 10 въ 8 часовъ вечера была получена срочная телеграмма о томъ, что 11-го съ повѣдомъ изъ Лозовой, въ 6 часовъ утра, вѣсть прибыть въ

Полтаву новый архипастырь, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Назарій.

Забрежжало раннее утро... На перронѣ стали собираться для встрѣчи архипастыря. Сюда прибыли: вице-губернаторъ, городской голова, начальница Маріинской гимназіи, начальница епархіальнаго училища, секретарь консисторіи и изъ духовныхъ—члены консисторіи, кафедральный протоіерей, епархіальный наблюдатель и все начальство духовно-учебныхъ заведеній. Громыхая, подкатилъ поѣздъ. Изъ вагона вышли о. благочинный и о. ключарь, выѣзжавшіе ночнымъ поѣздомъ встрѣтить Владыку. Въ вагонъ тотчасъ прослѣдовали вице-губернаторъ и городской голова. Прошло нѣсколько томительныхъ минутъ ожиданія. Наконецъ, показался святитель Назарій. Высокій, украшенный сѣдиной, съ посохомъ въ рукахъ, Владыка произвелъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Осѣнивъ себя широко крестнымъ знаменіемъ, новый архипастырь полтавскій благословилъ святительскимъ благословеніемъ во всѣ стороны богоспасаемый городъ Полтаву и вмѣстѣ съ нимъ всѣхъ его православныхъ гражданъ. Встрѣчавшіе подошли къ первому благословенію. И сердцемъ чувствовалось, что Владыка глубоко взволнованъ. Со взоромъ, устремленнымъ на небо, онъ благословилъ всѣхъ и затѣмъ прошелъ къ вокзалу, откуда направился въ кафедральный Успенскій соборъ. Повсюду разносился красный звонъ полтавскихъ колоколовъ. Встрѣчавшіе на вокзалѣ прибыли за нѣсколько минутъ раньше Владыки и присоединились къ сонму градскихъ священнослужителей, облаченныхъ въ блоснѣжныя ризы и возглавляемыхъ Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, епископомъ придубскимъ.

Какъ только Владыка Назарій вступилъ подъ свѣтъ соборнаго храма Богоматери и окропилъ себя святой водой, Преосвященный Георгій привѣтствовалъ его краткой, но, по обыкновенію, сильной и выразительной рѣчью, въ которой говорилъ приблизительно такъ:

„Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Съ радостью и сыновней любовью срътаемъ мы Васъ въ Вашемъ новомъ кафедральномъ храмѣ,—съ радостью и любовью, ибо мы слышали о Вашемъ твердомъ стояніи за вѣру и церковь на прежнемъ мѣстѣ Вашего служенія, слышали о Вашемъ добромъ и любвеобильномъ сердцѣ, слышали, какъ любила Васъ паства нижегородская, слышали, какъ трогательно провожали Васъ сюда въ Полтаву! Только добрыя вѣсти доходили о Вашемъ Высокопреосвященствѣ. И мы радовались, какъ и радуемся нынѣ, что намъ дарованъ Богомъ вновь добрый архипастырь, право правяшій слово Христовой истины, истинный руководитель въ церковно-религіозной жизни.

Примите же и Вы насъ въ любовь свою... Паства полтавская—паства добрая, благочестивая, любящая своихъ святителей. Духовенство полтавской епархіи—духовенство благоговѣющее, честно исполняющее свой долгъ, вѣрно служащее Христу. Городъ Полтава, хотя въ немъ есть не мало иноувѣрныхъ и инославныхъ людей, въ сущности есть городъ православно-христіанскій, любящій Христа и Его святое ученіе, и чтущій служителей Христовыхъ.

Да будетъ благословенно Ваше вхожденіе къ намъ! Да будетъ благоплодно, благоуспѣшно и многоплодно Ваше служеніе на кафедрѣ полтавской! Да просвѣтитесь свѣтъ Вашъ здѣсь предъ человеки такъ, чтобы видѣли Ваши добрыя дѣла и прославили Отца нашего, иже на небесахъ!

Благословенъ грядый во имя Господне!

„Благодарю Васъ, Владыко, отвѣтилъ архіепископъ, будемъ работать вмѣстѣ на этой нивѣ Господней“. Архипастыри облобызались.. Очень трогательно было видѣть, какъ два архіерея, одинъ только что прибывшій, другой фактически управлявшій епархіей около десяти мѣсяцевъ, торжественно предъ лицомъ Пастыреначальника Христа засвидѣтельствовали свое полное духовное единеніе, и мысль невольно вознеслась къ Пастырю Доброму, заповѣдавшему Свой образъ дѣятельности всѣмъ его другъ-друга пріимательнымъ преемникамъ...

Мощнымъ голосомъ протодіаконъ возносилъ моленіе о новоприбывшемъ Архипастырѣ и закончилъ его многолѣтіемъ, на что хоръ отвѣтилъ единодушно: „Многая лѣта“!

И снова раздалась на этотъ разъ тихая, проникновенная рѣчь самого Архіепископа, запавшая глубоко на сердце.

„Благодать и миръ вамъ отъ Господа нашего Иисуса Христа“. „Исполла эти, деспота“, мгновенно подхватилъ хоръ... Владыка продолжалъ:

„Привѣтствую паству полтавскую. И прежде всѣхъ привѣтствую Васъ, Владыко, — мой ближайшій соработникъ (Святители поклонились другъ другу). Привѣтствую и пастырей полтавскихъ (низкій поклонъ духовенства). Привѣтствую всѣхъ жителей города Полтавы... Ублажаю Святителей, просіявшихъ здѣ святостію жизни. Вспоминаю и славныхъ борцовъ, обогрившихъ своею драгоцѣнною кровію этотъ, нѣкогда многострадальный, край, подъ водительствомъ Великаго Государя Императора Петра I-го. Въ настоящій моментъ у меня на сердцѣ единственная мысль — какъ лучше исполнить завѣтъ Господа Иисуса Христа, Который въ Своей молитвѣ къ Небесному Отцу просилъ: да будутъ вси едино, яко же Ты Отче во Мнѣ и Азъ въ Тебе. Да! Главная забота Архипастырской дѣятельности есть забота объ устроеніи душевнаго спасенія Богомъ данной мнѣ паствы! Обѣщаюсь нелѣнностью служить Господу Иисусу, чтобы дать добрый отвѣтъ Вѣчному Судии на страшномъ судѣ, не только мнѣ, но и всей паствѣ полтавской. И нынѣ молюсь о ней... Молюсь такими словами: Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей и утверди и, его же насади десница Твоя“!

Это — лишь краткій конспектъ содержанія слова Архипастыря. Но и онъ ясно говоритъ о той глубоко-религіозной настроенности Святителя и его твердомъ стояніи въ вѣрѣ, на кои указывалъ въ своей рѣчи Владыка Георгій.

Архіепископъ приложился къ святому кресту. Разоблачившись, онъ отошелъ къ мѣстно чтимымъ иконамъ „Утоли моя печали“ и Святителя Николая, гдѣ благоговѣнно молился. Молился онъ и у гробницы почившаго Иларіона.

Изъ собора архіепископъ Назарій отбылъ въ Крестовую архіерейскую церковь, гдѣ братія архіерейскаго дома смиренно встрѣчала своего домовладыку. Игуменъ Георгій привѣтствовалъ его краткой рѣчью и закончилъ ее словами: „и мы тебѣ вопіемъ: благословенъ грядый во Имя Господне“!

Перейдя изъ храма во владычній покои, архипастырь сталъ знакомиться съ духовенствомъ. Протоіереевъ и священниковъ представлялъ ему Преосвященный Георгій, діаконовъ и псаломщиковъ градской благочинный о. Георгій Богацкій. Архипастырь каждого милостиво спрашивалъ что-нибудь, привѣтливо со всѣми разговаривалъ, благоволилъ отмѣтить благочестивую настроенность о. Иустина, о которомъ извѣстно многимъ жителямъ Поволжья, истово всѣхъ благословилъ, и новой вдохновенной рѣчью закончилъ свой архипастырскій пріемъ.

„Мы, пастыри, должны составлять единое цѣлое съ своей паствой и, заботясь о спасеніи своей души, заботиться также о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ. Мы должны помнить, что ихъ спасеніе — наше спасеніе, ихъ погибель наша погибель. А потому призваны нелѣнностью смотрѣть, нѣтъ-ли гдѣ гибнущаго? Если есть, мы должны первые помочь ему. — Нѣтъ-ли гдѣ пожара? Мы должны быть первыми тамъ. Только тогда мы достойны званія пастырей, если идемъ впередъ своего стада и право правимъ слово истины“.

Для ближайшаго ознакомленія съ полтавскимъ духовенствомъ Владыка выразилъ намѣреніе посѣтить всѣ храмы города Полтавы, а равно духовно-учебныя заведенія, корпораціи которыхъ имѣли честь быть представлены новому архипастырю въ понедѣльникъ 13 сентября въ 10½ часовъ утра.

Обласканное теплымъ пріемомъ, благодарное духовенство пошло въ свои дома, неся радостную вѣсть о любвеобильномъ, благоувѣтливомъ, добромъ и милостивомъ архипастырѣ-отцѣ, которому отъ всего сердца желаетъ всякаго благополучія и успѣха на новомъ мѣстѣ служенія.

12 сентября Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ Назарій совершилъ въ первый разъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Храмъ былъ переполненъ молящимися. Многіе стояли въ церковной оградѣ. Служеніе Высокопреосвященнаго, проникнутое глубокимъ чувствомъ благоговѣнія, чуждое всякой излишней пышности, возбуждало религіозное чувство и заставляло усердно молиться Богу.

По окончаніи богослуженія Владыка, облачившійся въ мантию съ источниками и скрижалями, вышелъ къ нетерпѣливо-ожидавшему его народу для преподаванія святительскаго благословенія и обратился къ нему съ новымъ поученіемъ, гдѣ говорилъ о томъ, что въ мірѣ кромѣ добра существуетъ и зло, съ которымъ не слѣдуетъ мириться, а непремѣнно слѣдуетъ бороться. Особенно это относится къ сферѣ жизни религіозной. Вотъ почему православные жители Полтавы, окруженные и иновѣрными и инославными, не могутъ отнестись равнодушно къ ихъ заблужденіямъ. Мирствовать съ ними нельзя тѣмъ, кто дорожитъ спасеніемъ своей души и любитъ Господа нашего Иисуса Христа.

Народъ вышелъ изъ храма съ яснымъ сознаниемъ того, что новый архипастырь полтавскій готовъ положить за него душу свою.

Да будетъ же благословенъ Господь, благоволившій промыслительнымъ дѣйствіемъ Своимъ, повелѣть *Ангелу церкви нижегородской* быть *ангеломъ церкви полтавской* и поставить свѣтильникъ его на свѣщникѣ Богоспасаемаго града Полтавы. (Полт. Епарх. Вѣд.).

Начало великаго дѣла.

Св. Синодъ, по словамъ Церкви. Вѣстника, принялъ намѣреніе заняться разработкой вопроса объ окончательномъ обезпеченіи духовенства на прочныхъ основаніяхъ и съ этою цѣлью образовано особое совѣщаніе, задачей котораго поставляется выяснить нормальные размѣры необходимаго обезпеченія причтовъ, источники для покрытія требующихся для того расходовъ и способы устраненія недоразумѣній между духовенствомъ и прихожанами, происходящихъ на почвѣ существующихъ матеріальныхъ отношеній. Такимъ образомъ приближается, повидимому, разрѣшеніе одного изъ самыхъ больныхъ вопросовъ нашей церковной жизни, вопроса вѣкового, ведущаго свое начало отъ первыхъ дней нашего христіанства.

Удастся-ли достигнуть на этотъ разъ благопріятнаго результата, гадать очень трудно, потому что, не надо скрывать отъ себя, на пути разрѣшенія упомянутой проблемы лежатъ не малыя затрудненія. Прежде всего должна будетъ поразить своею громадностью цифра, какая потребуется для обезпеченія духовенства денежнымъ жалованіемъ. Тотъ минимальный размѣръ, который представляется необходимымъ для безбѣднаго существованія приходскаго трехчленнаго причта, никакимъ образомъ не можетъ быть меньше 2 тыс. рублей. Именно, необходимо дать священнику по крайней мѣрѣ 900 р., діакону 600 р. и псаломщику 300—400 р. Въ настоящее время по послѣдней смѣтѣ на 1911 годъ на содержаніе духовенства испрашивается изъ государственнаго казначейства 14 милл. рублей. Слѣдовательно, въ добавленіе къ отпускаемымъ суммамъ надо изыскать еще около 65 милл. Гдѣ же ваять такія огромныя деньги, когда весь бюджетъ духовнаго вѣдомства въ данное время исчисляется всего въ суммѣ 34 милл.?

Расчитывать на полученіе указанной суммы изъ госуд. казначейства едва-ли вообще возможно. Нечего и думать о томъ, чтобы государство въ состояніи было сразу или въ короткое время утратить бюджетъ по смѣтѣ Св. Синода, что было бы необходимо для назначенія жалованья духовенству въ приведенномъ размѣрѣ.

Однако, государство должно оказать всенеское содѣйствіе усиленію духовной власти найти болѣе устойчивые способы обезпеченія духовенства. Съ своей стороны, государственное казначейство, намъ кажется, безъ особаго обремененія могло бы довести поскорѣе, въ 4—5 лѣтъ, ассигнуемую на жалованье причтамъ сумму до тѣхъ размѣровъ, какіе нужны для надѣленія всѣхъ причтовъ въ томъ количествѣ, какое дается теперь, т. е. въ среднемъ по 600 р. на причтъ. Для этого всего требуется около 25 милл. рубл., а къ ассигнуемымъ уже средствамъ слѣдуетъ добавить лишь

10—11 миллионѣвъ, что въ 5 лѣтъ составило бы по 2 милл. ежегоднаго дополнительнаго кредита. Главное же, необходимо содѣйствіе государственной власти въ изысканіи остальной суммы, потребной для содержанія духовенства. Эту сумму, дополнительную къ государственному жалованью, очевидно, нельзя получить ни откуда, кромѣ самихъ приходовъ. Но, чтобы вывести духовенство изъ тяжелаго существующаго положенія, остается единственно замѣнить настоящую поручную плату за требы опредѣленнымъ сборомъ съ прихожанъ. Такимъ способомъ болѣею частью обезпечивается духовенство на Западѣ, и этотъ способъ является наиболѣе удобнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Духовенство онъ избавляетъ отъ низменной зависимости отъ случайныхъ подачекъ и отъ необходимости вступать въ щекотливыя торги съ прихожанами, являющіеся источникомъ многочисленныхъ недоразумѣній. Для прихожанъ церковный налогъ не былъ-бы ни отягощеніемъ, ни несправедливостью. Вѣдь и теперь прихожане платятъ духовенству за требы и платятъ въ общемъ не меньше того, что платили бы налоговымъ образомъ, какъ о томъ можно судить по быту духовныхъ лицъ. Разница будетъ только въ томъ, что единовременныя платежи замѣнятся регулярными. Но такая перемѣна только выгодна, потому что обычно такъ бываетъ, что именно въ моментъ совершенія той или другой требы (крещеніе, бракъ, погребеніе) требопросители несутъ наибольше расходовъ и уплата духовенству для нихъ всего затруднительнѣе; тогда какъ при регулярномъ сборѣ они могли бы вносить его въ моменты хозяйственнаго благополучія, не чувствуя тягости. Затѣмъ церковный налогъ могъ бы быть распределенъ по принципу подоходнаго налога, соотвѣтственно состоятельности плательщиковъ. Это избавило бы бѣдныхъ людей отъ расходовъ непосильныхъ, а для людей состоятельныхъ уплатить лишній рубль въ годъ ничего не значить. Что касается государства, то для него переложеніе платъ за требы въ постоянный приходскій налогъ дѣло экономически безразличное. Такъ какъ вообще платежи на духовенство такимъ путемъ не увеличиваются, а лишь регулируются, то никакого излишняго обремененія платежныхъ силъ не будетъ. Само населеніе должно понять, что съ него новаго ничего не требуютъ, и, судя по некоторымъ даннымъ, оно понимаетъ это и готово перевести поручную плату духовенству въ налоговый сборъ.

Остается такимъ образомъ только организовать новую систему обезпеченія духовенства. Конечно, это дѣло очень сложное. Тутъ надобно рѣшить, какимъ образомъ собирать церковный налогъ, ввести-ли его принудительно или съ согласія приходскихъ общинъ и т. д. Процессъ собиранія налога, какъ всякое финансовое дѣло, тягостенъ и за него съ неохотою возьмется и государство и земство. Поэтому было бы всего лучше передать это дѣло самимъ приходскимъ организациямъ: тогда не понадобилось бы ни особыхъ чиновниковъ, ни излишней формальности. Но для этого надо сначала создать эти приходскія организаціи, слѣгать приходъ жилищной единицей, а это задача приходской реформы, которая находится въ состояніи полной неподвижности. Относительно добровольности перемѣны въ матеріальныхъ отношеніяхъ прихожанъ

и причтовъ, конечно, желательнѣе, чтобы эта перемѣна была добровольной. Но удалось-ли бы соблюсти всегда это условіе, тоже съ увѣренностью сказать нельзя.

Не мало осложняется разсматриваемое дѣло и тѣмъ обстоятельствомъ, что нельзя подвести все наши приходы подъ одну мѣрку. Нѣкоторые приходы, преимущественно въ южныхъ губерніяхъ, у насъ обезпечены сравнительно удовлетворительно однимъ земельнымъ надѣломъ; въ другихъ такой надѣлъ оказывается значительное пособіе. А иные приходы, преимущественно на сѣверѣ, бѣдны чуть не до нищеты. Само собою разумѣется, что было бы странно давать всѣмъ одинаковое жалованье и облагать вездѣ одинаковыми сборами. Тогда получились бы еще болѣе рѣзкія различія, чѣмъ теперь, служащія источникомъ постоянной вражды и зависти между духовенствомъ. Разобраться во всѣхъ этихъ сложныхъ отношеніяхъ потребуетъ много труда и времени.

Однако, какъ бы ни былъ сложенъ вопросъ, поставленный на очередь церковной властью, отступать отъ него невозможно въ виду его громадной важности. Взоры десятковъ тысячъ служителей алтаря устремлены теперь на „особое совѣщаніе“ при Синодѣ, и было бы жестоко обидно, если бы и на этотъ разъ попытка установить прочные способы содержанія духовенства окончилась столь же неудачно, какъ это бывало не разъ за послѣдніе два вѣка нашей исторіи.

Съѣздъ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

Св. Синодомъ было поручено Синодальному хозяйственному управленію пригласить на 15 сентября представителей слѣдующихъ 15-ти епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ: петербургскаго, московскаго, кievскаго, ставропольскаго, курскаго, подольскаго, екатеринославскаго, тамбовскаго, саратовскаго, воронежскаго, кишинеvскаго, таврическаго, екатеринбургскаго, нижегородскаго и смоленскаго.

21-го сентября на съѣздѣ разсматривался выработанный комиссіей нормальный уставъ свѣчныхъ заводовъ. Относительно смотрителей свѣчныхъ заводовъ сдѣлано постановленіе, что послѣдніе не входятъ въ составъ управленія заводовъ и не пользуются правомъ голоса на его засѣданіяхъ, всецѣло находясь въ распоряженіи управленія завода. Предсѣдатели управленія назначаются преосвященными. Имѣли новое сужденіе относительно журнала, по которому было постановлено, чтобы списки о награждаемыхъ священникахъ по епархіи предварительно представлялись для соотвѣтствующаго отзыва управленію свѣчнаго завода. Такое постановленіе было сдѣлано ради исключенія изъ списковъ священниковъ, допускающихъ продажу въ своей церкви фальсифицированныхъ свѣчей частныхъ заводчиковъ. Преосвященный предсѣдатель не согласился съ этимъ пунктомъ, найдя его вторженіемъ въ прерогативы епархіальной власти, но съѣздъ остался при мнѣніи въ прежней редакціи.

По приблизительному расчету цифра потребленія свѣчными епарх. заводами воска выражается въ суммѣ 461,498 п., масла 76,612 пуд., лад. 8,799 п., вина 860,092 бут.

Предложеніе издавать особый печатный органъ свѣчныхъ заводовъ отвергнуто.

Постановлено ходатайствовать о перечисленіи по уплатѣ желѣзнодорожныхъ тарифомъ воска, ладона, масла и друг. предметовъ, выписываемыхъ свѣчными заводами, изъ высшаго въ низшій разрядъ, а также просить, чтобы таможенные пошлины съ этихъ веществъ были понижены до тѣхъ размѣровъ, какъ это было до японской войны.

Рѣшено изъ взносовъ епарх. свѣчныхъ заводовъ составить общій фондъ для выдачи премій за различныя техническія улучшенія въ области свѣчепроизводства, въ данный моментъ установить для этой цѣли взносъ отъ каждаго завода въ размѣрѣ 25 руб.

Приложить все заботы къ улучшенію отечественнаго пчеловодства и также образовать фондъ для воспособленія за образованіе образцовыхъ пасѣкъ и проч., для чего ежегодно отъ каждаго завода вносить въ фондъ по 50 рублей.

Кромѣ того съѣздомъ принято постановленіе объ образованіи временной комиссіи епархіальныхъ свѣчн. заводовъ въ составѣ 3-хъ лицъ: предсѣдателя, члена и члена-дѣлопроизводителя, съ жалованьемъ предсѣдат. 900 р., члену 600 руб. и члену дѣлопроизводителю 3000 р., при чемъ предсѣдатель и членъ-должны быть изъ пет. духовенства, а дѣлопроизводитель изъ ино-епархіальнаго.

22 сентября на съѣздѣ представителей свѣчныхъ заводовъ сдѣланъ былъ дѣлопроизводителемъ его Н. М. Гринякинымъ докладъ по поводу ходатайства московскихъ свѣчеторговцевъ предъ министерствомъ торговли и пром., чтобы имъ были предоставлены тѣ же привилегіи, какъ и епарх. свѣч. заводамъ.

Министерство, повидимому, благосклонно отнеслось къ этому ходатайству, но вошло въ сношеніе по сему предмету съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода, который предложилъ высокопреосвященному митрополиту московскому дать свое заключеніе по сему предмету.

Высокопреосвященный митрополитъ далъ отзывъ, что въ силу существующаго закона, изданнаго въ 1890 г. ходатайство свѣчеторговцевъ не можетъ подлежать удовлетворенію со стороны юридической, такъ какъ этотъ законъ точно указываетъ, что указанныя привилегіи исключительно принадлежатъ епарх. заводамъ и на частныхъ торговцевъ распространены быть не могутъ. Недопустимо это и со стороны церковной, ибо эти свѣчеторговцы торгуютъ фальсифицированными церезиновыми и парафиновыми свѣчами, что же касается образованія смѣшанной комиссіи изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для обсужденія вопроса о свѣчной торговлѣ, о чемъ ходатайствовали торговцы, это найдено было несвоевременнымъ, до созыва совѣщанія представителей свѣчныхъ епарх. заводовъ.

Выслушавъ докладъ, собраніе постановило: просить, чтобы законъ 1890 г. о предоставленіи извѣстныхъ льготъ только свѣчнымъ епарх. заводамъ не подвергался измѣненію, 2-е, чтобы требованіе этого закона о разрѣшеніи частнымъ свѣчеторговцамъ только оптовой торговли не менѣе 20 ф. исполнялось во всей строгости. Затѣмъ состоялись выборы лицъ въ обще-епархіальную временную комиссію, долженствующую находиться при хозяйственномъ отд. Св. Синода, ко-

торая должна вести всѣ подготовительныя работы къ будущему съѣзду представителей свѣчныхъ заводовъ, который предполагается собрать въ 1911 году, въ составъ представителей 25-ти заводовъ.

Избранными въ комиссію оказались: председателемъ протоіерей Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ А. М. Ивановъ, членомъ священникъ г. С.-Петербурга Стефановичъ и членомъ-дѣлопроизводителемъ свѣщ. А. Ив. Вадовъ.

На обязанность комиссіи возлагаются: всѣ подготовительныя работы къ слѣдующему общему съѣзду представителей всѣхъ свѣчныхъ заводовъ и прежде всего сборка и просмотръ статистическаго матеріала, затребованнаго постановленіемъ съѣзда отъ всѣхъ свѣчныхъ заводовъ (нынѣ свѣдѣнія доставлены только отъ 33 заводовъ изъ 57), а затѣмъ на обязанность комиссіи возлагается и собираніе свѣдѣній о міровомъ торговомъ оборотѣ тѣхъ веществъ, которыя употребляются при богослуженіяхъ, и изысканіе способовъ вступленія въ непосредственныя сношенія съ производителями, минуя посредническія фирмы.

Расходы по содержанію комиссіи въ количествѣ 7 т. р., въ томъ числѣ 2500 р. командировочныхъ, приняты хозяйственнымъ управленіемъ Св. Синода. Въ будущемъ предполагается образованіе постоянного комитета изъ 7 членовъ.

Съѣздъ представителей свѣчныхъ заводовъ закрылся 22 сентября.

Изъ мѣстной епархіальной хроники.

Архіерейскія богослуженія. Въ субботу 25-го сентября Преосвященнѣйшій Геннадій совершалъ освѣщеніе возстановленнаго придѣла во имя св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова при Архангельскомъ соборѣ.

Въ воскресенье 26-го сентября Преосвященнѣйшій Геннадій совершалъ литургію въ церкви церковно-учительской женской школы на выставочной территоріи.

Посѣщеніе Преосвященнымъ Геннадіемъ епархіальнаго женскаго училища. Во вторникъ 28 сентября Преосвященнѣйшій Геннадій посѣтилъ епархіальное женское училище. Владыка прибылъ въ 10^{1/2} ч. утра и пробылъ въ училищѣ до окончанія всѣхъ уроковъ, посѣтивши въ IV осн. кл. урокъ Закона Божія, въ IV пар. кл. словесности, V пар.—географіи, VI осн.—гр. исторіи, VI парал.—дидактики и VII кл.—математики. Посѣщеніе каждаго урока сопровождалось словомъ Преосвященнаго о значеніи въ жизни человека того или другого изучаемаго воспитанницами учебнаго предмета.

23-го сентября Владыка посѣтилъ дух. Сергіевское училище.

Со съѣзда представителей свѣчныхъ заводовъ. Свѣщ. Георгіевской въ Н.-Новгородѣ церкви А. Ив. Вадовъ избранъ единогласно на должность члена-дѣлопроизводителя временной комиссіи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ при хозяйственномъ управленіи Св. Синода. Послѣ утвержденія Св. Синодомъ этого постановленія съѣзда о. Вадовъ будетъ откомандированъ на временную службу въ С.-Петербургъ. Въ настоящее же время

онъ вернулся въ Н.-Новгородъ и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей по епархіальной службѣ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Геннадій съ 10-го сего октября начнетъ періодическія религіозно-нравственныя собесѣдованія въ Братскомъ Домѣ, по примѣру прошлаго года.

Классные наставники въ нижегородской семинаріи. Указомъ Св. Синода на имя Высокопреосвященнаго Назарія, архіепископа нижегородскаго и арзамасскаго, отъ 18-го іюня 1910 г. опредѣлено: а) признать продолженіе дѣятельности классныхъ наставниковъ въ нижегородской семинаріи на существовавшихъ до настоящаго времени основаніяхъ желательнымъ для учебнаго заведенія, б) выразить преподавателямъ названной семинаріи, безмездно исполнявшимъ обязанности классныхъ наставниковъ, благодарность за усердную ихъ дѣятельность и в) признавая справедливымъ установленіе опредѣленнаго вознагражденія класснымъ наставникамъ за ихъ трудъ, предоставить архіепастырскому усмотрѣнію изысканіе на сей предметъ мѣстныхъ средствъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства Правленію семинаріи предложено „о вознагражденіи классныхъ наставниковъ за труды снова войти съ заявленіемъ въ съѣздъ духовенства“.

Дѣятельность классныхъ наставниковъ-воспитателей въ нижегородской семинаріи направлена къ ближайшему руководству внутреннею жизнью учащихся, безъ участія сихъ наставниковъ въ очередномъ внѣклассномъ надзорѣ за воспитанниками вмѣстѣ съ лицами инспекціи.

Изъ общественной жизни.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподаннымъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ:

Повелѣвъ сего числа произвести новые выборы сеймовыхъ депутатовъ, признали Мы за благо распустить нынѣшній чрезвычайный сеймъ 25 сентября (8 октября) текущаго года и созвать, согласно § 17 утвержденаго Нами 7 (20) іюля 1906 г. сеймоваго устава, новый сеймъ 1 февраля 1911 года, по новому стилю, въ городѣ Гельсингфорсѣ, а потому всѣмъ лицамъ, кои будутъ избраны въ сеймовые депутаты, надлежитъ прибыть въ указанное время въ городъ Гельсингфорсъ для исполненія своихъ обязанностей.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

НИКОЛАЙ.

Въ Фридрихсбургѣ 24 сентября (7 октября) 1910 года.

Скрѣпилъ: Временно исполняющій должность министра статсъ-секретаря Эггертъ.

А. С. Хомяковъ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, 23 сентября 1860 г., нынѣшняя страшная гостя Россіи—холера унесла изъ

могилу одного изъ наиболее видныхъ вождей славянофильства—Алексѣя Степановича Хомякова. Воспитанный въ строгой преданности основамъ Православной Церкви и національнымъ началамъ жизни, Алексѣй Степановичъ всю жизнь посвятилъ служенію этимъ русскимъ началамъ. И шелъ онъ по этому пути безъ всякихъ сомнѣній и колебаній, всегда и неизмѣнно вѣруя въ истину и силу православія и въ исключительную судьбу Россіи. Убѣжденіе въ самобытности и глубокой цѣнности русскихъ началъ соединялось у него съ яркимъ представленіемъ того, что на Западѣ что-то неладно, что культурная жизнь начинается тамъ задерживаться какимъ-то „мертвеннымъ покровомъ“. Поэтому Алексѣй Степановичъ твердо вѣрилъ, что свѣтъ придетъ съ Востока, и не европейскому Западу, а другой странѣ „смиренной, полной вѣры и чудесъ, Богъ отдастъ судьбу вселенной“.

Чтобы понять, что это говорилось не изъ слѣпого и поверхностнаго самообольщенія и національной гордости, а дознано путемъ глубоко продуманнаго анализа исторіи культурной жизни Запада, нужно припомнить знаменитую „хомяковскую“ характеристику дореформенной Россіи. „Въ судахъ черна неправдой, черной и игомъ рабства клеймена, безбожной лести, лжи тлетворной, и лѣни мертвой и позорной, и всякой мерзости полна!“ Полныя живыхъ и глубокихъ мыслей, „Записки“ Алексѣя Степановича по всемірной исторіи наилучшимъ образомъ свидѣтельствуютъ о томъ, на какомъ широкомъ основаніи строилъ этотъ вождь славянофильства свое міросозерцаніе, какой глубокой фундаментъ въ видѣ предварительнаго тщательнаго изученія исторіи человѣчества положилъ онъ подъ свое „credo“.

Хомяковъ былъ поэтъ и драматургъ, нѣкоторыя его стихотворенія пользуются заслуженною пѣвѣстностью и въ настоящее время, но драмы имѣютъ лишь біографическій и историческій интересъ.

Хомяковъ почти въ буквальномъ смыслѣ слова умеръ за философской работой. Въ области философіи и собственно гносеологіи имъ сдѣлано многое. Коренную ошибку западно-европейской мысли онъ видитъ въ признаніи разсудка единственно надежнымъ источникомъ познанія. Работа разсудка всегда сухо формальна, поверхностна, безсилна проникнуть въ глубину и приблизиться къ сущности познаваемого. Живая дѣйствительность можетъ быть лучше воспринята разумомъ или даже больше—всею полнотою силъ духа. Эта глубокая истина, яркимъ подтвержденіемъ которой служитъ обычная мелкость и узость публицистики въ сравненіи съ глубокимъ, захватывающимъ вліяніемъ художественнаго творчества, еще ждетъ своего надлежащаго признанія въ психологіи. Но все же не область разработки экономическихъ проблемъ и не философскія работы составляютъ славу Алексѣя Степановича.

Есть область, въ которой всѣ изслѣдователи единогласно отводятъ Хомякову господствующее положеніе,—это область богословія. Идеалъ церкви, характеръ церковной исторіи, основныя начала православія, отношенія его къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, характеръ западныхъ исповѣданій и западной богословской науки поняты и объяснены Хомяковымъ съ такою глубиной и возвышенностью, что его бо-

гословскія сочиненія представляютъ наиболее полное выраженіе широкой православной русской мысли. Соединивъ съ внимательнымъ и благоговѣйнымъ изученіемъ Священнаго Писанія и отцовъ Церкви широкое и многостороннее образованіе, Хомяковъ свелъ все это своею глубокою, цѣльною и сосредоточенною мыслью къ однимъ общимъ началамъ,—началамъ не произвольно измышленнымъ, а искони составляющимъ коренное убѣжденіе православнаго русскаго чловека.

Отличительною особенностью богословствованія его нужно признать смѣлость и широту въ постановкѣ проблемъ христіанской догматики; въ этомъ отношеніи его труды приближаются по духу къ твореніямъ святоотеческимъ и особенно близко соприкасаются съ Григоріемъ Назіанзинимъ. Но наряду съ этой смѣлостью его произведенія пронизаны такимъ же трогательнымъ благочестіемъ и смиреннымъ благоговѣніемъ къ высокимъ предметамъ мышленія, какъ и творенія упомянутаго святого отца.

Основнымъ пунктомъ богословскихъ изслѣдованій Хомякова является вопросъ о церкви. Разсматривая церковь не какъ внѣшнее учрежденіе, а какъ живой организмъ любви и истины, какъ „тѣло Христово“, авторъ полагаетъ начало новой, болѣе плодотворной и правильной постановкѣ въ русскомъ богословіи этой важной проблемы. Церковь составляютъ или, вѣрнѣе, творятъ не одна іерархія, но всѣ ея члены, пребывающіе въ живомъ взаимодействіи между собою. Церковь не въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ вѣрующихъ, даже не въ ихъ видимомъ собраніи, но въ духовной связи и единствѣ ихъ. На почвѣ всесторонняго выясненія существа церкви и ея отличительныхъ свойствъ развивается и второй центральный вопросъ богословствованія Хомякова—вопросъ объ отношеніи къ православію католичества и протестантства. Католичество измѣняетъ началу свободы во имя внѣшняго единства; протестантство ставитъ во главу угла свободу личности и тѣмъ разрушаетъ единство. Православіе одно осталось вѣрнымъ духу истиннаго христіанства, являясь гармоническимъ сочетаніемъ свободы и единства въ христіанской любви. Католичество въ силу особыхъ историческихъ условій прониклось раціонализмомъ, отвергнувъ соборное начало; протестантство есть только дальнѣйшее развитіе католическаго раціонализма. Вотъ основныя положенія Алексѣя Степановича Хомякова. Богословіе его надолго еще останется руководящею нитью для богословскихъ изслѣдованій; но, къ сожалѣнію, слѣдуетъ признать, что, несмотря на протекшее уже 50-лѣтіе со дня смерти А. С. Хомякова, надлежащаго яркаго и широкаго выясненія его значенія для богословской мысли Россіи еще не сдѣлано. („Россія“).

А. С. Хомяковъ говоритъ авторъ „Семейныхъ преданій Хомяковыхъ“, былъ чловекомъ въ высокой степени набожнымъ, крѣпко держался всѣхъ обрядовъ Православной Церкви и строго постился не только всѣ четыре поста, но и среду и пятницу каждой недѣли. Случалось, что его знакомые изъ московскаго великосвѣтскаго круга упускали это изъ виду и, приглашая его на многочисленные званые обѣды, забывали распорядиться, чтобы для него приготовили особыя постныя блюда, которыя бы потомъ и подавали ему. Не желая,

по своей деликатности, конфузить хозяевъ и, по христіанскому смиренію, избѣгая выдѣляться среди другихъ гостей своимъ постничествомъ, Хомяковъ прибѣгалъ къ своеобразному средству, которое ему вполне удавалось. Онъ начиналъ говорить... Обладая удивительнымъ даромъ слова, онъ такъ увлекалъ своею рѣчью всѣхъ присутствовавшихъ за обѣдомъ, что никто изъ нихъ не замѣчалъ, что онъ ничего не ѣлъ, незамѣтно отклоняя отъ себя всѣ подносимыя ему слугами скромныя блюда.

Даромъ слова Хомяковъ обладалъ необычайнымъ. Онъ былъ говоруномъ чуть-ли не еще болѣе даровитымъ, чѣмъ писателемъ. Особенно мастерски онъ спорилъ. Этимъ даромъ его любили пользоваться его друзья-славянофилы, постоянно его, преимущественно предъ другими, выдвигавшіе впередъ въ своихъ словесныхъ поединкахъ съ даровитыми западниками того времени, въ рядахъ которыхъ были такіе недюжинные мастера слова, какъ Грановскій, Бѣлинскій и др. Изъ поединковъ этихъ Хомяковъ выходилъ обыкновенно съ большою честью.

Спорщикъ онъ былъ блистательный, побѣдоносный. Но, что было особенно замѣчательно въ немъ, какъ въ спорщикѣ, онъ умѣлъ несокрушимою силой своей логики разбить принципиально своего противника на всѣхъ пунктахъ, не задѣвъ ни на волосъ его личного самолюбія, рыцарски и джентльменски, или, вѣрнѣе, христіански щадя его какъ человѣка.

Это былъ человѣкъ горячей вѣры, глубокой мысли, съ поэтической душой, миссіонеръ съ обширнымъ кругозоромъ, и коренной москвичъ, въ хорошемъ смыслѣ этого слова, какихъ теперь уже немного. Это былъ человѣкъ мудрецъ по мысли, богомолецъ по смиренію, глубоко вѣрующій, настоящій русскій.

Въ Хомяковѣ ярко и глубоко проявился духовный идеалъ русскаго народа—его православіе. Съ своей стороны, русскій народъ онъ мыслилъ лишь въ этой нравственной его стихіи, но не сливалъ его съ нею. Она для Хомякова не одна изъ національных принадлежностей русскаго народа наряду съ другими, а высочайшее руководящее начало жизни послѣдняго; Хомяковъ никогда не скрывалъ, какъ далеко его горячо любимая Русь отставала отъ своего вселенскаго идеала. Въ наши дни, когда распространяется, переведенный съ нѣмецкаго, нашъ новый русскій, столь бѣдный по духовному содержанію, голый націонализмъ, спастись вспомнить о высокихъ требованіяхъ Хомяковскаго патріотизма, не творившаго изъ народности тумана, а призывавшаго ее къ исполненію ея нравственнаго долга. (М. В.).

Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.

Назначается директоръ лицей Цесаревича Николай въ Москвѣ статскій совѣтникъ Кассо управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія съ производствомъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Увольняется согласно прошенію по болѣзни министръ народнаго просвѣщенія Шварцъ съ производствомъ въ дѣйствительные тайные совѣтники съ оставленіемъ членомъ Государственнаго Совѣта и сенаторомъ.

Въ Ревелѣ въ 9 ч. утра 29 сентября въ присутствіи великаго князя Константина Константиновича, начальствующихъ лицъ и депутацій въ соборѣ отслужена литургія, по окончаніи которой великій князь впереди крестнаго хода прослѣдовалъ на Петровскую площадь, здороваясь здѣсь съ войсками, морскими командами и учащимися. По прибытіи крестнаго хода, отслужено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. При колокольномъ звонѣ и салютѣ судовъ открытъ памятникъ Петру Великому.

У памятника возложено свыше 30 вѣнковъ; выдѣляются вѣнки отъ военныхъ депутацій, дворянства, г. Петербурга, возложенныя городскимъ головой Глазуновымъ и г. Москвы—Челноковымъ. Проходя церемоніальнымъ маршемъ во главѣ войскъ мимо памятника, великій князь салютовалъ Петру Великому, затѣмъ принялъ парадъ и благодарилъ войска. Трибуны переполнены публикой. Блестящіе мундиры перемежались съ изящными дамскими туалетами. Солнце горитъ на вооруженіи войскъ. Когда съ памятника спало покрывало, присутствовавшіе были охвачены чувствомъ высокаго патріотизма. Памятникъ представляетъ императора Петра во весь ростъ, на гранитномъ пьедесталѣ въ формѣ скалы, въ одной рукѣ императора бинокль, въ другой—покоящаяся на камнѣ карта.

Изъ мѣстной хроники.

Доброе дѣло. Въ цѣляхъ противодѣйствія распространяющемуся невѣрію, политической пропагандѣ, сектантскимъ вѣроученіямъ и пьянству, съ 1 января по 1 сентября текущаго года о. Н. В. Лузинымъ роздано бесплатно на Ромодановскомъ вокзалѣ богомольцамъ, отправляющимся въ Саровъ, а также и проезжающимъ до 85 тысячъ экземпляровъ листовъ и 16 тысячъ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, 2,000 экземпляровъ св. Евангелія, 2 тысячи картинъ („Царь среди народа“ и Памятка русскому воину (издан. Богдановича). По сообщенію инициатора этого благого дѣла, о. Н. В. Лузина, на такую литературу существуетъ въ народѣ огромнѣйшій спросъ. За брошюрами и листами обращаются крестьяне, прѣзжающіе за 50 и болѣе верстъ. Листки и брошюры, говорятъ они, въ понятной для насъ формѣ разъясняютъ намъ ложь нашихъ развратителей, осмѣивающихъ духовныя книжки—евангелія, молитвенники, псалтыри, житія святыхъ и наставленія проповѣдниковъ, и старающихся пошатнуть въ народѣ вѣру и оттолкнуть его отъ Христа.

Въ текущемъ году значительное количество брошюръ и листовъ для этой цѣли пожаловано архіепископомъ Назаріемъ, архіепископомъ финляндскимъ Сергіемъ, епископомъ тамбовскимъ Кирилломъ, съ разрѣшенія котораго Совѣтомъ Пятирѣчскаго Борисоглебскаго братства постановлено для распространенія среди народа высылать сто экземпляровъ каждаго изданія братства подъ общимъ заглавіемъ „Думы Христіанина“, профессоромъ Импер. Академіи Наукъ А. И. Соболевскимъ, проф. харьков. университет. Вязигинскимъ, старичными о.о. протоіереями Восторговымъ, Орианскимъ, Миртовымъ, Левашевымъ, генерал. Богдановичемъ,

Почаевской Лавры, Глинской Пустыни и другихъ. Спросъ на эти изданія такъ великъ, что удовлетворить его нѣтъ возможности. Является въ высшей степени желательнымъ, чтобы добрые люди пришли на помощь и посылали на имя о. Лузина прочитанныя правыя газеты, религіозно-нравственные и просвѣтительные въ національномъ духѣ, листки и брошюры для бесплатной раздачи народу.

Новое назначеніе. Помощникъ инспектора нижегородской духовной семинаріи В. А. Стерновъ назначенъ на должность преподавателя русскаго языка и словесности въ стародубскую женскую гимназію кievскаго учебнаго округа.

Прогимназія въ с. Городцѣ. Возникшій въ 1906 г. вопросъ объ открытіи въ с. Городцѣ 4-хклассной прогимназіи смѣшаннаго типа, наконецъ, разрѣшенъ утвердительно. Министерство народнаго просвѣщенія удовлетворило поддержанное уѣзднымъ земствомъ ходатайство городчанъ и разрѣшило открыть мужскую прогимназію, отпустивъ на ея содержаніе 12,175 руб. ежегодно, и, кромѣ того, на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій представило проектъ постройки зданія прогимназіи, стоимость котораго исчислена въ 107,000 р.

Въ первые 2 класса прогимназіи предполагается принять около 80 чел. Плата за правоученіе установлена 15 руб. въ годъ, при чемъ съ бѣднѣйшихъ дѣтей платы рѣшено не взымать.

На содержаніе гимназіи имѣются въ виду пособія губернскаго и уѣзднаго земствъ, по 500 руб. каждое и, кромѣ того, мѣстное населеніе оказало единовременную поддержку гимназіи въ 6500 руб. На первоначальное обзаведеніе мебелью, учебными пособіями и на устройство физическаго кабинета министерствомъ отпущено 6000 руб.

Открытіе прогимназіи состоялось 16 сентября.

Внутреннія извѣстія.

Подвигъ русскаго авіатора. Съ чувствомъ большого удовлетворенія слѣдуетъ отмѣтить замѣчательный подвигъ, совершенный молодымъ морякомъ, скромнымъ офицеромъ, лейт. Піотровскимъ, перелетѣвшимъ на аэропланѣ изъ Петербурга въ Кронштадтъ. Безъ шума, безъ рекламы, безъ приготовленій и предосторожностей, неизмѣнно принимаемыхъ при подобныхъ попыткахъ на Западѣ, отважный офицеръ совершилъ перелетъ, едва-ли не являющійся міровымъ рекордомъ. Разстояніе между Петербургомъ и Кронштадтомъ больше, чѣмъ ширина Ла-Манша между Калѣ и Дувромъ, гдѣ совершались до сихъ поръ самые знаменитые перелеты черезъ море. Лейт. Піотровскій совершилъ свой блистательный полетъ вечеромъ, когда уже сгустилась темнота. Онъ имѣлъ пассажира. Никто ему не указывалъ пути, никакой пароходъ его не провожалъ и никто даже не зналъ, куда неожиданно скрылся смѣлый летчикъ. Онъ полетѣлъ, не отдохнувъ отъ только-что совершенныхъ имъ другихъ полетовъ и не провѣривъ машины. Это событіе и подвигъ не только въ русской, но и во всемірной авіаціи.

Привѣтствуя молодого героя, пріятно поздравить нашъ воздушный флотъ съ такимъ началомъ, которое общаетъ намъ такія же проявленія русской доблести и удали въ воздухѣ, какъ тѣ, какими наши моряки прославились на морѣ („Н. В.“).

Гибель капитана Маціевича. Ужасною смертью погибъ одинъ изъ выдающихся военныхъ воздухоплавателей, капитанъ Маціевичъ.

Смерть вырвала изъ рядовъ русскихъ людей одного изъ тѣхъ офицеровъ, которыми мы были вправе гордиться.

Въ лицѣ капитана Маціевича погибъ серьезный и неутомимый работникъ на поприщѣ еще новаго у насъ дѣла—воздухоплаванія, человѣкъ, въ которомъ исключительная энергія соединялась съ серьезными званіями и выдающимися способностями. Какъ извѣстно, лишь недавно капитанъ Маціевичъ возвратился изъ командировки во Францію, гдѣ онъ стоялъ во главѣ нашихъ военныхъ воздухоплавателей, обучавшихся въ Мурмелонской школѣ Фармана. Предполагалось, что и въ дальнѣйшемъ онъ будетъ работать въ качествѣ инструктора. Увы! Судьба судила иначе.

Вслѣдствіе боли въ спинѣ, кап. Маціевичъ передъ полетомъ попросилъ для большаго удобства при сидѣніи прикрѣпить за спиной къ обѣимъ стойкамъ проволоку, на которую онъ могъ бы опираться. Желаніе летуна было исполнено, и въ 5 час. 53 мин. „Фарманъ“ быстро поднялся на высоту и началъ кружиться надъ аэродромомъ. Въ 6 час. раздался обычный пушечный выстрѣлъ, оповѣщающій какъ публику, такъ и летуновъ, державшихся еще въ воздухѣ, объ окончаніи состязаній. Но въ распоряженіи летуна оставалось еще нѣлыхъ полчаса, которыми онъ, какъ видно, хотѣлъ воспользоваться, чтобы подняться еще на большую высоту. Спустя 7 мин. 50 сек. летунъ достигъ высоты 480 метровъ и пролеталъ какъ-разъ надъ центромъ круга. Публика не сводила глазъ съ аэроплана. Неожиданно для всѣхъ раздался въ воздухѣ трескъ. Аппаратъ, сильно накренившійся въ сторону, сразу принимаетъ вертикальное положеніе, затѣмъ разламывается посрединѣ. Въ воздухѣ мелькнула фигура летуна, отдѣлившаяся отъ аппарата, и падающая внизъ, какъ камень. Нѣсколько разъ перевернувшись въ воздухѣ, несчастный упалъ на землю.

Изъ Иркутска. Съ закрытіемъ каторги на островѣ Сахалинѣ на долю Восточной Сибири выпала тяжелая обязанность пріютить всю ту массу преступнаго люда, которая до японской войны была изолирована отъ остальнаго населенія островнымъ положеніемъ ссылки.

Насколько тяжелымъ бременемъ явилась эта повинность, достаточно сказать, что въ одной только забайкальской области въ настоящее время имѣютъ постоянное мѣстожителство около 18,000 лицъ, лишенныхъ по суду всѣхъ правъ состоянія.

Между этими лицами есть, конечно, люди, которые такъ или иначе исправились и ведутъ мирную трудолюбивую жизнь, но, къ сожалѣнію, уголовная практика послѣднихъ лѣтъ достаточно краснорѣчиво говоритъ, что у большинства изъ нихъ порочныя наклонности берутъ верхъ надъ стремленіемъ къ трудовой жизни, и они снова совершаютъ преступленія, часто болѣе тяжкія чѣмъ тѣ, которыя ими были совершены до суда.

Достаточно прослѣдить любой современный уголовный процессъ, чтобы убѣдиться, что въ роляхъ руководителей и вообще главныхъ виновниковъ выступаютъ отбывшіе свои сроки наказанія каторжанники и ссыльно-поселенцы. Около нихъ группируется мѣстная молодежь, которая, наслушавшись хвастливыхъ рассказовъ о подвигахъ острожныхъ героевъ, сама ищетъ сказочныхъ приключеній, съ возможностью быстро разбогатѣть и хорошо пожить.

Вредная дѣятельность подобныхъ преступныхъ элементовъ особенно ощутительна въ Сибири, гдѣ, благодаря огромной площади территоріи, полиція безсильна бороться съ нею.

Тайга все скроетъ, и надо, чтобы накопилось много предосудительныхъ фактовъ за кѣмъ-либо изъ предосудительныхъ лицъ, чтобы въ дѣло вмѣшалась полиція и виновный понесъ заслуженное наказаніе.

Эта безнаказанность для воровскихъ и разбойныхъ шаекъ длится иногда по нѣскольку лѣтъ, ибо терроризованное населеніе боится выдавать ихъ изъ опасенія мести со стороны удѣлѣвшихъ членовъ.

Въ настоящее время, когда Сибирь такъ быстро колонизуется мирнымъ населеніемъ, ѣдущимъ къ намъ изъ внутреннихъ губерній, было бы крайне желательно, насколько возможно, сократить этотъ притокъ порочныхъ людей.

Условія жизни въ Сибири быстро приближаются къ европейскимъ, и какъ ссылочное мѣсто, Сибирь теряетъ свое значеніе.

Увѣковѣченіе памяти Шорина. Петербургъ. Въ концѣ іюля настоящаго года на 605-й верстѣ Николаевской желѣзной дороги поѣздной сторожъ Федоръ Шоринъ при приближеніи поѣзда замѣтилъ медленно идущаго по пути человека. Желая предупредить неизвѣстнаго о грозящей ему опасности, Шоринъ сталъ ему махать, кричать и трубить. Но послѣдній не обращалъ на то вниманія. Поѣздъ настигалъ идущаго и уже былъ отъ него въ нѣсколькихъ саженьяхъ. Не теряя времени, Шоринъ бросился къ нему, толкнулъ его и отбросилъ съ пути, но въ тотъ же моментъ былъ настигнутъ и убитъ поѣздомъ. За такой доблестный поступокъ безпримѣрной самоотверженности Шорина, павшаго жертвой служебнаго долга, начальникъ Николаевской дороги приказомъ 22 сентября распорядился для увѣковѣченія имени покойнаго присвоить будкѣ, въ которой проживалъ Шоринъ съ семьей, наименованіе Шоринской. (Пет. Лист.).

Иностранныя извѣстія.

Португальская революція. Въ ночь на 22 сентября въ Португаліи вспыхнула революція. Весь флотъ и часть арміи оказались на сторонѣ республиканцевъ. После нѣкотораго сопротивленія, часть войскъ, сохранявшая вѣрность королю, перешла на сторону революціи. Однако, другія части вѣрныхъ монархич. войскъ вступили въ кровавую борьбу съ революціонерами. Флотъ обстрѣливалъ королевскій дворецъ, на кото-

ромъ затѣмъ былъ водруженъ республиканскій флагъ. Сформировано новое, временное правительство.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, португальскій король и королева-мать прибыли на своей яхтѣ „Amelia“ подъ португальскимъ флагомъ въ Гибралтаръ. Повидимому, членамъ королевской семьи удалось достичь своей яхты разными путями.

Иностранная печать, главнымъ образомъ французская, давно уже указывала на признаки собирающейся грозы. Эти признаки ясно говорили, что Португалія переживаетъ критическій моментъ. Первымъ крупнымъ виѣшимъ проявленіемъ кризиса было убійство короля и наслѣдника престола, случившееся 19 января 1908 года. Объ этой катастрофѣ поговорили и замолкли. Одно время, въ періодъ, когда у власти стоялъ премьеръ-министръ Франко, человекъ съ желѣзной энергіей,—создавалась даже иллюзія, что въ Португаліи наступилъ прочный внутренній миръ. Но Франко вскорѣ долженъ былъ сойти со сцены подъ давленіемъ республиканцевъ; и только-что онъ ушелъ, какъ вновь стали обнаруживаться симптомы тревожнаго свойства.

Въ послѣднее время республиканцы начали проявлять новую энергичную дѣятельность. Ихъ агитація проникла въ среду крестьянъ, въ сущности, глубоко равнодушныхъ къ республиканской формѣ правленія. Экономическое разстройство страны и рядъ злоупотребленій политическихъ дѣятелей, вслывшій наружу, очень благопріятствовали пропагандѣ. Недавно еще большого шума надѣлала исторія одного англичанина, получившаго за взятки сахарную монополію на Мадерѣ. Съ другой стороны, примѣръ соседней Испаніи тоже подливалъ масла въ огонь: антиклерикальная политика Каналехаса нашла сочувственный откликъ въ интеллигентныхъ слояхъ, хотя въ Португаліи клерикальный вопросъ никогда не ощущался въ рѣзкой формѣ.

Молодой король, одушевленный самыми лучшими намереніями, былъ склоненъ къ возможно широкимъ уступкамъ общественному мнѣнію. Въ тронной рѣчи, прочитанной при послѣднемъ открытіи кортесовъ, намѣчалась программа такихъ реформъ, какъ пропорціональное представительство, регламентація церковныхъ общинъ, законодательство объ охранѣ труда, реформа вѣлоговая и пр. пр. Казалось бы, этого было достаточно. Но тронная рѣчь была истолкована, какъ проявленіе слабости. Республиканцы воспользовались отсрочкой засѣданія кортесовъ до декабря, чтобы распускать слухи, что правительство намѣрено упразднить народное представительство. Результатомъ явился кровавый переворотъ въ Лиссабонѣ съ сотнями жертвъ.

Послѣдствія переворота, кажется, не трудно предвидѣть. Онъ грозитъ Португаліи потерей ея колоній, въ которыхъ вся ея сила, и безъ которыхъ она рискуетъ утратить даже самую независимость. А затѣмъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что пожаръ перекинется изъ Португаліи въ Испанію. (М. В.).

